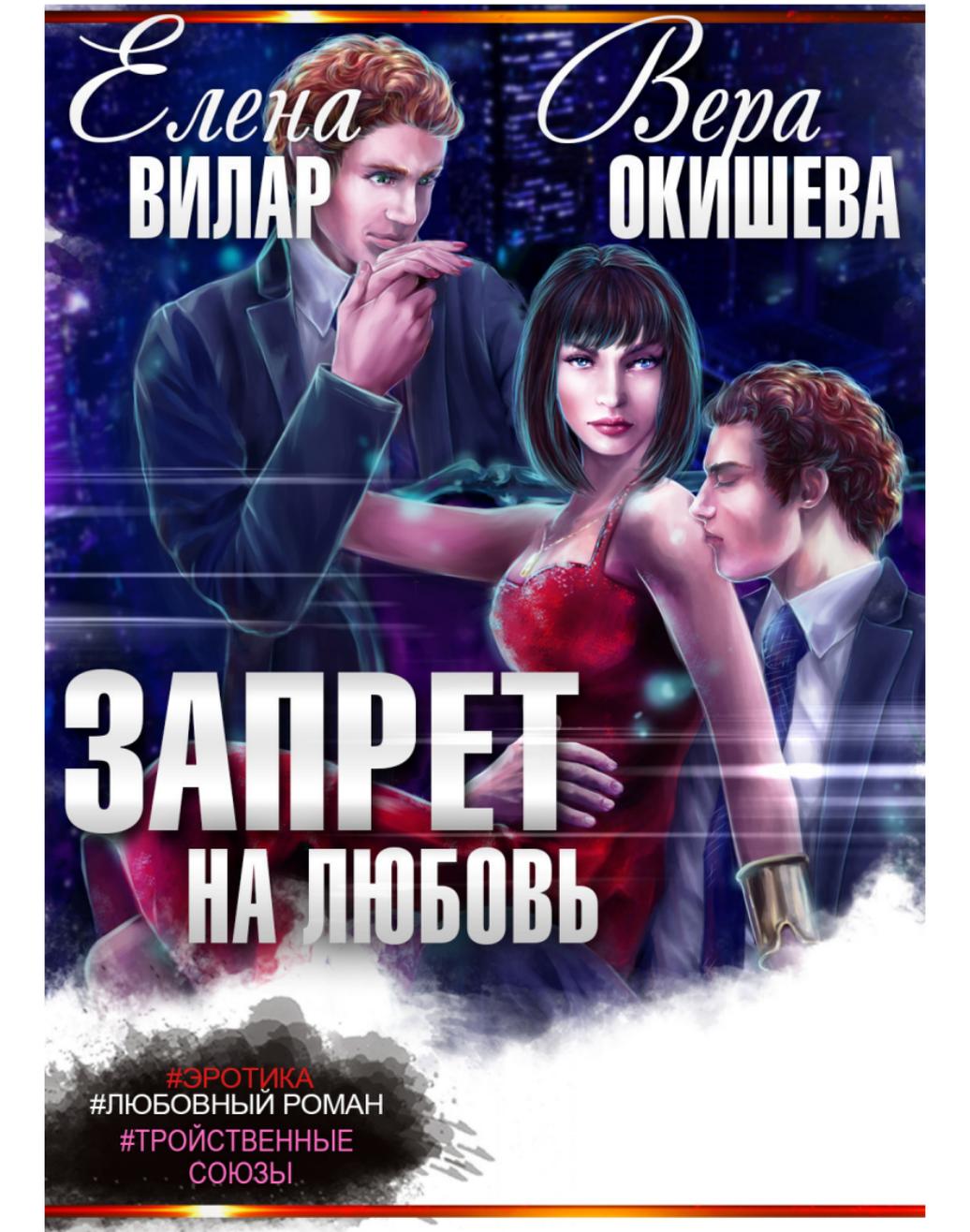

Елена
ВИЛАР

Вера
ОКИШЕВА

ЗАПРЕТ
НА ЛЮБОВЬ

#ЭРОТИКА
#ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
#ТРОЙСТВЕННЫЕ
СОЮЗЫ

Вера Павловна Окишева
Елена Вилар
Запрет на любовь

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48640698

Запрет на любовь: 2017

ISBN 978-5-6040118-1-2

Аннотация

Запрещено любить ту, что воспитала вместо матери, ту, что стала сестрой. Нельзя вмешиваться в её жизнь, устраивая гонения её ухажёрам. Но Тарасу и Дмитрию плевать на запреты, у них свои правила и своя цель – одна на двоих.

Запрещено любить сразу двух, это сводит с ума. Но что делать, если вдали от двух рыжих, как солнце, оболтусов сердце, истекая кровью, умирает?

Аглаида должна решить для себя: стать счастливой грешницей или остаться послушной и прилежной дочерью.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вера Окишева, Елена Вилар Запрет на любовь

Пролог

В тёмном зале бара клубился табачный дым, вырисовывая призрачные фигуры. На сердце у Аглаиды было беспокойно и муторно. Алкоголь непривычно жёг желудок, разгонял кровь и путал мысли. Всё, что хотелось забыть, накатывало волнами. Обида и слёзы норовили прорваться через плотину самоконтроля. Молодая женщина никогда не позволяла себе плакать в присутствии других, только в одиночестве своей спальни. Лишь мягкая и преданная подушка знала секреты, которые порой выдавала ей Аглаида вместе с судорожными рыданиями. Но сегодня невольным, правда, терпеливым слушателем стал мулат Айзек, именно так гласил его бейдж. Он был барменом небольшой забегаловки, куда молодая женщина вошла случайно. Аглаида в своём деловом костюме, со строгим пучком на голове совершенно не вписывалась в местный контингент завсегдатаев. На мир она смотрела через тонкие стёкла очков в дорогой оправе. Зрение её подводило или вовсе предавало. Так бывает, когда кажется, что

все и всё предают. А может, и не кажется. Может, это заговор, вселенский, против одной слабой, хрупкой женщины? Теперь Аглаида ни в чём не была уверена. Ещё утром она была на вершине. Но все её достижения оказались замком из песка, который осыпался под натиском морских волн. Сам мир рухнул от предательства отца.

Мутный взгляд васильковых глаз за бликующим стеклом очков вновь оторвался от стопки с водкой, противной, горькой, под стать настроению клиентки. Молодая женщина постаралась улыбнуться. Ведь это так привычно – улыбаться, даже когда не можешь, когда хочется кричать от злости и гнева. Улыбаться в любой ситуации. Это воспитание, это правила общества, в котором она привыкла жить. Улыбка фальшивая, как и доброжелательность на лицах мнимых друзей и соратников. Никому нельзя верить – предадут... Даже отец!

– Мои родители никогда не скрывали, что я приёмная дочь, – сипло и очень тихо сказала Аглаида, обращаясь к бармену.

Мужчина не слышал её голоса, так как музыка, громахая, заглушала любые звуки, а в те редкие секунды, когда затихал DJ, надрывно орал телевизор, передавая трансляцию футбольного матча, который был для метиса куда интереснее, чем бред пьяной клиентки. Да, она заказывала уже третью стопку русской водки, но грядущие проблемы от её пребывания уже наводили на бармена тоску.

– Порой мне хотелось, – продолжала бубнить молодая

женщина, не обращая внимания на монотонные протирания барменом идеально чистого стакана, – чтобы между нами не было этой правды. Зачем? Когда тебя любят и души в тебе не чают, зачем такая жестокая правда?

Клиентка взмахнула рукой, чудом не опрокинув опустевшую рюмку. Бармен перехватил её, взглядом спрашивая налить ли ещё, а получив кивок в знак согласия, потянулся за бутылкой.

– Лишь немногим позже, повзрослев, я поняла, что честность – залог хороших взаимоотношений, – глубокомысленно изрекла Аглая. – Честность... Будь она неладна. С этой честности всё началось, этой же честностью и должно закончиться. Всё закончится...

Глава 1

Аглаида никогда не обманывала своих родителей. Это была ответная благодарность за их честность. Её удочерили, когда ей исполнилось всего три года. Обеспеченная чета Ламбел не могла иметь детей, и они решились на альтернативу. Мария была русской иммигранткой, как и настоящие родители Аглаиды, поэтому женщина уцепилась за девочку с кукольным личиком и русским именем. Алекс не был против. Ему малышка понравилась своим кротким нравом. Мужчина не устоял перед доверчивым взглядом детских синих глаз. Девочка всегда смотрела на него преданно и доверчиво. Даже по прошествии десятка лет.

Аглаиду они любили всем сердцем, ведь девочка с чёрными волосами и удивительно яркими огромными глазами на детском личике стала олицетворением их давнишней мечты. Они наконец стали родителями и подарили всю накопившуюся родительскую любовь приёмной дочери.

Как говорится, счастье творит чудеса, и через три года после удочерения Мария неожиданно для всех, и в том числе для врачей, забеременела. А спустя положенный срок родила близнецов, таких же рыжих, как и их отец, Алекс Ламбел. Аглаида помогала выбирать имена своим братьям. Имена братиков хоть и звучали для шестилетней Аглаиды странно и непривычно, однако нравились своей необычностью,

как и её собственное имя. С прибавлением в семье многое изменилось, да и сама девочка тоже.

Любила ли она братьев? Да. Ревновала ли к ним? Естественно да.

С этим чувством было сложно справиться, ведь Аглая знала правду. Да, она – приёмш, не то, что рыжие сорванцы, но они мальчишки и часто печалили мать своими выходками. Аглаида же всегда старалась быть прилежной как в учёбе, так и дома. Она старалась оправдать доверие и любовь родителей. И казалось, что всё в их семье идеально, и счастье, что царило в родных стенах, продлится вечность.

Увы. Всё когда-нибудь заканчивается и беззаботному детству пришёл конец, когда Мария умерла. Это был самый обычный день. Осень только-только вздумала рисовать на листьях. Первые холодные ветра пришли в город, заставляя кутаться в тёплые шарфы и надевать шапки.

Аглаида перешла в старшую школу и собиралась с мальчишками на учёбу. Мама поцеловала их в щёчки, приказав быть послушными и слушаться папу. Странная оговорка, ведь обычно Аглая всегда и во всём слушалась родителей, но Митя уронил тарелку и Аглаида с Марией обернулись на звук разбитого фарфора.

– К счастью, – ласковая улыбка и тихий шёпот сорвался с губ женщины.

Материнская рука потрепала рыжую макушку расстроенного сына. Тарас отодвинул брата и потребовал свою порцию

ласки, ведь это он толкнул Митю под руку, от чего тот случайно смахнул тарелку со стола. Всё как обычно. Непоседы.

Аглаида позвала мальчиков, как только услышала звук подъехавшей машины. Отвозил детей в школу личный водитель, так как отец вставал раньше и уже в шесть часов утра отбывал в офис.

Воздух в то утро был пронзительно чистым, невероятно морозным и девушке мнилось, что она слышала звон колокольчиков. Мальчишки, как всегда, громко ругались, споря, кто будет сидеть рядом с сестрой. Девочка улыбалась, равнодушно следя за перебранкой близнецов. Что Тарас, что Дмитрий – братья слишком похожи и вели себя одинаково, поэтому Аглае было всё равно, кто будет сидеть рядом с ней. Оба одинаково толкались и мешали слушать музыку. Самый страшный день начался обыденно, и лишь по возвращению домой дети узнали, что мамы больше нет.

С того дня всё изменилось.

* * *

Время для Аглаиды всегда летело слишком быстро, она не поспевала за его размашистым шагом и вечно опаздывала. Выработанная за несколько лет привычка вставать в пять часов утра сегодня подвела. Проспать презентацию Аглае не позволила кухарка, которая обеспокоилась тем, что хозяйка решила пропустить завтрак. Теперь же, перепрыгивая через

канализационные решётки, чтобы не угодить в них каблук-ом, брюнетка спешила заскочить в холл Всемирного торго-вого центра, где располагался головной офис компании-ре-тейлер «Ламбел». Звук каблуков оглушал саму Аглаиду, уз-кая юбка не позволяла делать широкие шаги. Она слышала своё собственное сердце, оглушающее набатом громких уда-ров. Отец будет недоволен, если она не успеет к девяти. Руч-ка портфеля больно впивалась в ладонь. Молодая женщи-на взмокла от бега. Влетев в лифт, Аглая перевела дыхание, прижавшись спиной к стенке кабины. Как обычно, лифт за-бился до отказа, а это значило остановки, то есть упущенные секунды, которые складывались в минуты, и в итоге Аглаи-да, злая и уставшая, ворвалась в свою приёмную, где секре-тарь Нанни, кареглазая блондинка, нервно грызла алые ног-ти, поглядывая на входную дверь.

– Вы опаздываете! – вскричала девушка, как только уви-дела начальницу.

– Я знаю! – огрызнулась в ответ Аглая, сбросила секре-тарю портфель, сама же подскочила к зеркалу, вытаскивая из кармана пиджака упаковку влажных салфеток, чтобы под-править макияж.

– Они все уже собрались, – нервно шепнула Нанни, про-тягивая стаканчик с кофе.

Аглая бросила взгляд на часы. Девять и одна минута. Отец будет крайне недоволен.

Пригубив терпкого напитка без сахара и досчитав до пяти,

Аглаида выдохнула, забирая портфель из рук секретаря. Всё, на большее времени не осталось. Перед смертью не надышишься, а вескую причину для опоздания не придумаешь. Её ведь не переехал автобус, и она не провалилась в канализационный люк, а значит – гордый взгляд и вперёд. Брюнетка, поправив ворот белой блузки, направилась вдоль по коридору в сторону конференц-зала. Сегодня ей предстояло отчитаться перед советом директоров по поводу новых поставщиков.

Молодая женщина злилась на себя, на тужилу, которая нещадно натёрла ногу, на кухарку, которая могла и раньше её разбудить, на телефон, посмевавшийся выключиться, хотя зарядки было больше половины. Почему именно сегодня? Почему что-то плохое всегда наваливается снежным комом, собираясь исподволь, по чуть-чуть, пока не превращалось в огромный клубок нервов, и жизнь тогда кажется не просто серой, а пугающей тьмой. Реветь Аглаида себе запрещала. Слезами делу не поможешь и ничего не решишь.

Отец был нетерпим к чужим слабостям. Это Аглая запомнила с первого раза, когда Алекс накричал на девочку на похоронах. Она должна быть сильной, так он сказал ей тогда, жёстко отчитывая. Она должна быть примером для братьев, которые громко расплакались вслед за сестрой. С того самого дня Аглаида не позволяла себе проронить и слезинки. Она должна соответствовать. Она должна быть сильной.

– Доброе утро, – бодро поздоровалась брюнетка, войдя в

открытую перед ней секретарём дверь.

Девять мужчин сидели за овальным столом во главе с отцом. Ламбел-старший стрельнул на неё недовольным взглядом, а затем демонстративно посмотрел на свои часы.

– Простите за ожидание, каблук попал в дырку канализационного люка. Чудом не упала! Чуть лоб себе не расшибла. Надеюсь, вы не сильно скучали, пока ждали меня.

Аглая старалась говорить весело и непринуждённо. Совет директоров состоял преимущественно из старых приятелей отца, и она знала их с детства. Многие были частыми гостями в особняке Ламбел, у многих Аглаша, будучи маленькой девочкой, сидела на коленях. Она надеялась на снисхождение и получила его в лёгких усмешках и покровительственных взглядах. Один ноль в её пользу. Заняв свободное место, брюнетке потребовалось чуть больше трёх минут, чтобы включить проектор, затем ноут и открыть в нём нужный файл. Подойдя к трибуне, молодая женщина уже была поделовому собрана и не улыбалась. Это не первая её презентация. К своим двадцати девяти годам Аглаида многое прошла, работая под началом отца. Начинала с низов, училась азам и добралась до руководящей должности. Вот уже два года она директор отдела закупок, десятая в совете директоров и по праву этим гордилась. Единственная женщина и единственная молодая. Остальным директорам было глубоко за шестьдесят.

Презентация прошла успешно, Аглая получила одобре-

ние отца и могла дальше работать с wybranными поставщиками. Хотя без нареканий не обошлось. Алекс Ламбел не спускал своей приёмной дочери ошибок.

– Аглаида, ты должна понимать, что все мы люди деловые, а из-за тебя пришлось многим сдвигать встречи. Это недопустимо, это подрывает имидж нашей фирмы.

– Прости, отец. Я не специально. Я постараюсь такого больше не допустить.

– Если тебе что-то мешает, обычно от этого стоит сразу избавляться, – бросил ей отец напоследок, красноречиво взглянув на туфли.

Аглая и рада бы избавиться от высоких каблуков, но при её маленьком росте это недопустимая роскошь. Чем длиннее ноги, тем больше шанса у бизнес-леди чего-то добиться. Это нехитрое правило Аглаида тоже быстро усвоила. Внешность очень важна для деловых людей, поэтому брюнетка следила за собой. Удлиненное каре всегда уложено, макияж не слишком броский, но ежедневный. В сумочке неизменно лежали духи, влажные салфетки и прочие дамские штучки на любой случай жизни.

Многие видели в Аглаиде прожжённую стерву. Даже очки она носила в исключительных случаях, а в обычное время использовала линзы. Ничто не должно было портить её безупречного образа бизнес-леди.

Лёгкой походкой войдя в свою приёмную, Аглаида отдала приказ Нанни, которая встревоженно ждала результатов

презентации:

– Собирай ребят, нам дали добро. Будем работать.

Многое лежало на хрупких женских плечах Аглаиды. Ей нравилось, что отец ценит её работу. Она готова была жертвовать личным временем, засиживаясь в офисе допоздна, лишь бы услышать от него похвалу. Она старалась изо всех сил быть безупречной дочерью для Алекса Ламбела.

Домой в особняк Аглая вернулась ближе к восьми вечера. Она очень долго возилась, планируя работу своего отдела. Новых поставщиков было много, а ребята и так загружены своими постоянными клиентами, и приходилось думать, кому кого отдать, а кого вести самой. Набросав примерный план, Аглаида со спокойной душой закончила рабочие дела.

Особняк встретил её непривычным оживлением, прислуга улыбалась, практически везде на первом этаже горел свет. Брюнетка остановилась, оглядываясь на дворецкого, который таинственно улыбнулся молодой женщине, прикрывая за ней входную дверь.

– Они жаждали вас, – тихо шепнул Говард за спиной, подсказывая Аглаиде причину перемен в доме.

Старая служанка Розанна с улыбкой застыла в проёме кухни, поглядывая на госпожу, замершую посреди холла, внимательно оглядывающуюся. Отец, видимо, был у себя в кабинете, раз не вышел её поприветствовать. Сделав пару шагов к лестнице, медленно обходя белый гостевой диванчик, Аглая вздрогнула, когда из гостиной на неё напали сразу двое

с громкими криками:

– Аглаида! Сестрѐнка!

Рыжий вихрь по имени Тарас и Митя приподнял брюнетку над полом и закружил в крепких мужских объятиях.

Сердце радостно забилося в груди Аглаи.

– Мальчики, – радостно шепнула она, вглядываясь в родные серые глаза повзрослевших братьев, которых не видела полтора года. Они изменились, возмужали. Отец отправил ребят стажироваться за границу, и вот наконец они дома.

– Ида-Ида-Ида! – оглушали рыжие непоседы, словно им было лет по пять, а не двадцать три. Охламоны стали выше сестры на целую голову, и только каблуки спасли её от вывиха шеи.

– Наконец-то мы дома! – простонал Митя, а может и Тарас.

Аглая так и не научилась их отличать. Она и в детстве совершенно не способна была это делать, так и сейчас. Парни прекрасно знали об этом и специально притворялись друг другом, чтобы ещё больше запутать свою старшую сестру, которой пришлось заменить им мать.

Дом для ребят с некоторых пор стал непозволительной роскошью. Отец возлагал на них слишком много своих надежд. Наследники. Это слово звучало для рыжих близнецов как проклятие. Сорванцы очень быстро повзрослели. Отец-одиночка, вечно занятой, крайне редко появлялся в особняке. Он, казалось бы, утратил интерес к своим детям после

смерти любимой женщины. Кризис Алекс пережил тяжело, часто срывался на родных и не мог вынести молчаливого укора в глазах прислуги. Да, они всё видели, они всё понимали и не вмешивались, но порицали.

Алекс быстро понял, что лучше оставить заботу о детях нанятым гувернанткам, которые не выдерживали выходок рыжих дьяволят и двух месяцев. Тарас и Митя были уверены, что отец ищет замену матери и даже диалоги с психологом не могли их убедить в обратном. Дети росли практически брошенными отцом. Аглаида старалась вернуть его внимание. Она искала повода поговорить с ним, просто поймать его взгляд. Ей было тяжело без его ласкового слова, без прежней похвалы. Она просто не понимала в чём виновата. И тогда решила, что дело в братьях. Что причина в них. Что она должна приструнить ребят и сумела это сделать. Они всегда слушались её. Потом только её.

– Отпустите меня! – взмолилась Аглаида, когда тошнота подкатила к горлу. – Меня укачало! – простонала она, и в тот же миг под каблуками обнаружился твёрдый пол.

– Ида, ты совсем не изменилась, – поддразнил её Тарас, крепко прижимая к себе и заглядывая в синие глаза. – Красивее только стала.

– Да ну тебя, скажешь тоже, – смутилась Аглая, крепко обнимая брата за талию и пряча своё лицо у него на груди.

Тарас любил сыпать комплиментами с того времени, как братья поступили в колледж и вернулись оттуда уверенные,

что красивее сестры девушек просто не бывает. Тогда Аглаида долго смеялась, никак не сумев убедить мальчиков, что и она в своё время была такой же неуклюжей и прыщавой. Но разве Рыжиков можно в чём-то убедить?

– Где мой поцелуй! – обиженно раздалось сзади.

Митя, как и в детстве, влажно коснулся губами щеки сестры, а та по привычке оттёрла её рукавом пиджака.

– Митя, – раздражённо протянула молодая женщина, глядя на следы пудры на чёрной ткани рукава, – ты бы ещё лизнул меня.

– Я не Митя, я Тарас, – с задорной улыбкой отозвался тот и потянул обескураженную сестру в столовую.

Опять они подловили её. Митя рукой растрепал безупречную укладку Аглаиды со словами:

– Опять повелась.

А Аглаиде стало не то стыдно, не то неудобно. Ведь и вправду повелась. Опять не отличила, остальные легко угадывают кто из них кто, и только с ней ребята вели эту игру. Если в детстве Аглаида ещё могла различить братьев по одежде, то став старше, Рыжики быстро смекнули как путать её.

Сестра никак не могла понять, почему отцу хватало лишь взгляда, чтобы узнать, кто из сыновей перед ним, а ей не помогали ни очки, ни линзы. Даже кухарка пыталась помочь, объяснить, что у ребят разные характеры и говорят они по-разному. Да, это было так. Когда ребята хотели, они говори-

ли по-разному, но только когда этого хотели сами.

Будь на их лицах особенные родинки, было бы, наверное, легче. Но, увы, россыпь веснушек, одинаковый разрез глаз, густые тёмно-рыжие брови, даже форма губ и носа – всё было одинаковым. Зеркальные близнецы. Они никогда не стригли волосы по-разному. Однажды высмеяли предложение сестры сделать тату с именами. Им нравилось быть похожими друг на друга. В этом был их фирменный стиль.

Наверное, так считает каждый близнец. Ведь сколько проделок и проказ можно придумать и повернуть. Меняться местами, разыгрывать людей. Даже колледж и университет братья закончили с подозрительно одинаковой успеваемостью.

– Отец сказал, чтобы ужинали без него.

Митя усадил Аглаю во главе стола, а сам сел слева, Тарас справа. Служанки, весело переглядываясь с рыжими братьями, выставляли тарелки перед ними и Аглаидой. То, что вся прислуга соскучилась по Рыжикам, госпожа прекрасно знала, но не одобряла заигрывания молодых девушек с братьями. Глупышки словно не понимали, что им ничего не светит. Сказка не случится ни с одной из них. Алекс просто не позволит сыновьям жениться на простой девушке. Они наследники. И этим всё было сказано.

Аппетитный аромат заставил отвлечься от разговора и попробовать сочный рыбный стейк. Форель с пареными овощами. Рыжики раньше терпеть не могли овощи на пару, а

сейчас уплетали за обе щёки. Как же всё быстро менялось в этой жизни. Митя до истерик не выносил моркови, но оба брата съели её вполне спокойно.

– Как вы тут без нас жили? – вопрос отвлѣк молодую гос-пожу от тяжѣлых дум.

Она повернулась вправо, ловя на себе серьёзный взгляд серых глаз. Аглае всегда казалось, что Тарас более сдержанный, чем брат, если конечно так можно выразиться по отношению к этой парочке.

– Смотрю, отец ещё не женился.

– А должен? – удивилась брюнетка.

– Ну, у него же вроде была какая-то блондинка.

– Силиконовая Барби, – передразнил Митя.

Аглая тихо вздохнула, вспомнив, что и вправду какая-то была больше года назад. Отец не регулярно, но заводил себе любовниц. Непостоянных, всегда молодых и глупых. Наглые девицы не сразу понимали, что им ничего не светило, и первое время вели себя порой просто отвратительно. И чем наглее девица, тем короче роман с ней. Алекс Ламбел был завидным женихом. Состояние его с каждым годом увеличивалось, и многие охотницы жаждали присвоить себе хотя бы часть его денег.

– Нет, не женился, – успокоила Аглая братьев, которые до сих пор болезненно воспринимали отцовских пассий. – А Барби уже давно не его любовница, – добавила она для Мити.

– Правильно, отсосала, что хотела, и отвалила, – зло ото-

звался тот, а Аглаида по привычке осадила его.

– Митя, следи за языком.

Тот замолчал, перестав жевать, хитро взглянул на сестру и подался к ней, чтобы тихо прошептать:

– Я слежу, Ида, слежу.

Лизнув сестру в щёку, Митя тихо рассмеялся, уворачиваясь от салфетки, которую Аглая кинула в него.

– Митя! Ну сколько можно! – взвизгнула она, не понимая забавы брата.

– Веселитесь? – ознаменовал своё появление Алекс, недовольно поглядывая на сыновей.

Стоило им только вернуться, как дом опять утратил привычную тишину и спокойствие.

– Отец, – поднявшись, поздоровалась ещё раз Аглаида.

– Сиди, – приказал он дочери, усаживаясь за стол напротив неё.

Рыжики переглянулись, и лишь отец заметил недовольство, блеснувшее в глазах близнецов. Аглаида села, поправляя юбку.

– Приятного аппетита, отец, – кротко пожелала она.

– И вам приятного аппетита.

Алекс не глядел на своих детей. Он взял планшет, отыскал нужную статью и погрузился в чтение.

– Приятного аппетита, отец, – пожелал через несколько минут Тарас, когда служанка поставила перед главой семьи тарелку.

– Благодарю.

Алекс поднял свой взгляд и наткнулся на двойной прищур сыновей. Глаза у них были такие же, как у отца, серые. Истинные Ламбел. Никто не унаследовал черт своей матери. Наверное, так было лучше. Возможно, Алекс сам не мог для себя это решить. Хотел бы он, чтобы сыновья стали живым напоминанием о любимой или нет? Думал над этим и часто, но так и не смог дать себе ответ.

– Приятного аппетита, отец, – через минуту повторил за братом Митя.

Аглая настороженно следила за Алексом. Тот медленно взглянул на Дмитрия, уголки губ его дрогнули.

– Благодарю, – тихо произнёс Алекс, взявшись за вилку, и отложил планшет на край стола так, чтобы спокойно есть и читать. – Завтра оба приедете в офис. Пора принимать дела, – как бы ни к кому конкретному не обращаясь, приказал сыновьям Алекс. – Начнёте как Аглаида, с азов.

Братья переглянулись с сестрой. Та ободряюще улыбнулась им.

– Я посмотрю, чему вы научились, – закончил свой монолог Алекс.

Ему никто не ответил. Аглаида чувствовала неловкость. Отец, как обычно, отдавал распоряжения, не особо интересуясь мнением своих детей. Она к этому привыкла, а вот ребята злились. И тогда Алекс придумывал очередную ссылку: колледж, университет, практика.

Аглаида редко видела своих братьев в последние пять лет. Так редко, что каждая встреча была праздником для неё и очередным новым знакомством, ведь Рыжики выросли, менялись, мужали.

Глава 2

Сквозь сонную муть слышался звон будильника. Ненавистный, надоедливый и пронзительный звук. Аглаида долго искала такой аппарат, чтобы сумел поднять её в пять часов. По натуре она сова, но об этом мало кто знал. Никто даже не догадывался, какое для Аглаи было адское мучение открыть спросонья глаза. Хотя бы чуть-чуть, хоть щёлочку. Мягкая постель, тёплое одеяло, разве их можно было променять на прохладу утра, на противный контрастный душ? Да кто в здравом уме на это бы решился? Только такие отчаянные трудоголики, как отец.

Аглаида, вспомнив об отце, тут же со стоном открыла глаза. Звук будильника был нарастающе противным. Нужно перевернуться на бок, дотянуться до телефона, затем сесть на кровати и прекратить это издевательство над психикой. Все движения выверены временем, отработаны, закалены каждодневной практикой, как и сила воли. Отец себя не жалел, и Аглаида старалась подражать ему. Были особенные дни, когда ничего не спасало и хотелось повыть, поскулить, напомнить себе, что она женщина.

Порой Аглая себя спрашивала, почему до сих пор не замужем, ведь красива, обеспечена. Она могла бы составить хорошую партию многим молодым бизнесменам, партнёрам отца. Девушка несколько раз ходила на свидания, но, увы,

отношения не клеились. В чём причина – Аглая не могла понять. Вроде старалась, строила эти отношения, работала над собой, пыталась соответствовать ритму жизни своего любовника, но в один прекрасный день всё летело в тартарары. Она боялась приходить на свидания, когда ей говорили, что нужно поговорить. Шла как на эшафот, считая шаги, чтобы не потерять смелость и дойти до места встречи. Ненавистные разговоры по душам в ресторанчиках города во время обеденного перерыва – вот что было закономерным окончанием любого начинания. А потом долгие вечера, проводимые в разочарованиях и ощущениях предательства.

Кто был инициатором разрыва? Конечно же мужчины. Лишь один раз молодая женщина поняла, что ошиблась, повелась на сладкие речи, на неприкрытую лесть. Секс с Винсентом был жарким, полным страсти, но за него пришлось заплатить кругленькую сумму, которой как раз недосчиталась Аглая поутру. Хороший урок, познавательный. Теперь мисс Ламбел тщательнее присматривалась к мужчинам, выискивала особенные знаки, раскрывающие истинную личность, хотя сделать это было сложно. Порой невозможно, ведь каждый мужчина – актёр, причём с амбициями, желающий получить золотую статуэтку Оскара за лучшую роль элитного самца.

Вероятно, не стоило отчаиваться, ведь на самом деле её бросали всего три раза, но почему-то этого хватило для того, чтобы выработаться фобии. Молодая женщина не пони-

мала, что с ней не так. Ей нравились мужчины, с которыми она заводила романы. Возможно, Аглая любила и Итона, и Гэйла, и даже Винсента, который до сих пор писал сообщения, умолял простить и начать всё с начала. Вот только она чётко понимала: видимо, деньги закончились.

Думая под душем о своих неудачах, брюнетка мечтала о настоящей любви, как в фильмах, но с её ритмом жизни это казалось невероятным. Часто Аглая слышала, что для молодой девушки она слишком занята и ревнива, особенно к работе. А ещё к отцу. Да, как бы это ни было смешно, но Итан так и сказал, расставаясь, что ей нужно выбрать между женщиной и отцом. Правда выбора сделать так и не дал, просто ушёл, оставив две мятые десятидолларовые банкноты на столе маленького ресторанчика.

Тогда Аглая горько усмехнулась, поражаясь тому, как дешево стоит с ней расстаться. Всего две мятые десятки, стоимость чашки кофе...

Оставив грустные мысли в ванной комнате, молодая женщина занялась причёской, укладывая локоны, волосок к волоску. Выбрала одежду, разложив её на кровати, заскочила в спортзал на полчаса, где её нашёл Дилан, камердинер братьев.

– Госпожа, прошу простить, но молодой господин отказывается просыпаться.

– Кто? – останавливая беговую дорожку, уточнила Аглаида, вытирая пот полотенцем.

Этого ей ещё не хватало. Похоже, Рыжики решили устроить отцу бунт. Только-только вернулись и вот опять началось.

– Господин Митья, – с поклоном отозвался чернокожий слуга.

– Митя, – простонала Аглая.

Ладно бы Тарас, с ним проще договориться, но Митя! Это Митя. Понятно, почему Дилан прибежал к ней, видимо, тот сам его и послал за ней. Капризный ребёнок.

Бросив полотенце на ручку беговой дорожки, молодая женщина направилась вслед за камердинером, который разве что не бежал. Все понимали, как важно молодым господам появиться в офисе в срок.

– Митя! – гневно крикнула Аглайда, любуясь на то, как рыжее безобразие забралось под одеяло, только босые ступни торчали неприкрытыми.

Оглядывая комнату, Аглая покачала головой. Неряшливость была одной из черт именно Мити. Тарас хоть и пытался копировать брата, да только являлся педантом. Все его вещи стояли на своих местах, только создавая видимость бардака. А вот в комнате Митьки всё валялось в художественном беспорядке. Он никогда не задавался целью следить за чистотой, это было не в его характере.

– М-м-м, – раздалось из-под одеяла.

– Митя, тебе сколько лет? Ты уже взрослый для того чтобы устраивать подобные сцены, – отчитывала сестра, уперев

руки в бока.

Но гора из одеяла опять протяжно промычала.

– Что? – не расслышала Аглаида, подходя ближе.

Дмитрий перевернулся на другой бок и, опустив край одеяла, сонно пробормотал:

– Ещё только пять.

– Полшестого, – поправила брюнетка, поглядывая на настенные часы.

Комнаты ребят не меняли своего облика со времён колледжа. Просто времени не было подходящего, а точнее, они не успевали ничего сделать, даже дизайн выбрать, как отец вновь отправлял их куда-нибудь из-за очередной бунтарской проделки. А сама Аглаида что-либо переделывать в комнатах братьев не решалась. Не имела морального права, а так хоть создавалось ощущение их присутствия в особняке.

– Но не шесть же. К девяти успею, если встану в семь, – капризно отозвался Митя, плотнее закутываясь в одеяло.

Аглаида засмотрелась на эту умильную картинку, когда огромный мужчина, как ребёнок, пытался урвать несколько минут сна для себя. Очень забавный, на плюшевого мишку похож. Такой же щетинистый, со сбитыми волосами на макушке, сонными глазами-щёлками и чуть опухшим ото сна носом. Всё это было мило, но работа ждёт.

– Митя! – обеспокоенно позвала Аглаида, понимая, что брат засыпает.

Она схватилась за одеяло и резко рванула его на себя. Брат

спал в одних боксерах. Молодая женщина на миг замерла, смущённая увиденным, поэтому разозлилась ещё больше.

– Какое семь?! Ты не успеешь! Отец опять разозлится! Митя, вставай сейчас же!

Брату надоело слушать женские вопли, он резко выкинул руку вперёд, схватил Аглаю за запястье и дёрнул на себя, открывая объятия одеяла. Брюнетка только взвизгнуть успела, как очутилась в тёплой ласковой тьме, пропитанной мужским ароматом, прижатая к горячему обнажённому телу.

Аглаиде показалось, будто она обожгла пальцы. Испуганно замерев, часто задышала, соображая, что же произошло, а когда поняла, что свет пропал потому, что Митя укутал её с головой, злость всколыхнулась в душе женщины.

– Митя, хватит! Кому сказала!

Спустя пару минут возни ей удалось высунуть из кокона голову, но брат держал крепко, а для верности ещё и ногу закинул на бедро.

– Не верещи, в семь встану и успею, – буркнул Митька, не открывая глаз.

Возможно, он считал, что успеет, но пробки на улицах Нью-Йорка такие, что лучше выехать заранее. Аглаида всегда выезжала чуть ли не за полтора часа, а иногда и за два. Немыслимо!

– Митя! Отпусти! – приказала она, сильнее вырываясь.

Всё тщетно. Сил у брата было больше, и сам он весил не мало.

– Что за шум? – сонный голос Тараса придал уверенности Аглаиде, и она, обернувшись, жалобно посмотрела на вошедшего в спальню брата Рыжика.

– Тарас, Митя не встаёт, а вы опоздаете, если сейчас же не начнёте собираться!

– Ещё часик, честно, – отозвался Митя, крепче прижимая к себе Аглаиду. – Всё мы успеем.

– Да не успеете! Вы просто не представляете, какое по утрам движение на дорогах. А отец не любит, когда опаздывают. Вам ещё костюмы выбирать, а завтрак! – верещала сестра, не понимая, почему брат не слушался её.

Раньше подчинялся беспрекословно. Обычно хватало слова, чтобы он стал покладистым, а сейчас ещё и ворчал на неё! Тарас зевнул, закрыл за собой дверь, повернув замок. Подошёл к кровати брата, наблюдая, как ворочалась Аглаида в попытке вырваться из объятий Мити.

– Час ещё поспим, – согласился с Дмитрием Тарас и забрался в кровать, рукой зажав Аглаиде рот.

Митя приоткрыл глаза, убрал ногу, чтобы брат смог взять одеяло и укутаться. Брюнетка пыталась ругаться, вырваться, но была слишком крепко прижата к Мите и Тарасу. Рыжик теснил сестру со спины, не отнимая ладони от её рта. Он зарылся носом в чёрные волосы, прикрыл глаза и тихо попросил:

– Ида, не шуми. В половине восьмого встанем и везде успеем. Вот увидишь.

– М-м-м! – возмущённо выдавала та в ответ, вцепившись в крепкую стальную руку Тараса, удивляясь, откуда в них столько силы.

Никогда раньше она не замечала, чтобы мальчишки качались, хотя сейчас, когда братья не стеснялись ходить при ней в трусах, многое стало заметно. И прокачанный пресс, и рельефы тугих канатов на плечах и руках. Крепкие спортивные ноги красиво играли литыми мышцами, соблазняя.

Аглаида жалобно взглянула на Митю, который немного отодвинулся к краю, чтобы Тарас не свалился. Выпускать её из кровати братья явно не собирались. Даже больше, эти наглецы легли спать. Разозлившись, женщина хотела пнуть Рыжиков, отвесить им подзатыльников как в детстве. Вот только выберется и точно двинет.

– Спи, – приказал Тарас.

Его рука с губ скатилась под грудь, крепко обхватив. Сильное бедро заставило женскую ногу подогнуться в колене.

– Отпустили меня немедленно! – выкрикнула Аглаида и заворочалась, пыхтя, ужом пыталась выбраться из захвата, да только взмокла вся и устала.

– Ну, пожалуйста, – взмолилась она. – Если сами не поедете, меня-то отпустите. Мне же очень надо.

В ответ тишина и мерное дыхание с двух сторон.

– Бесстыжие, – обиделась на близнецов Аглаида и, прикрыв глаза, чуть не разревелась.

Делать было нечего, оставалось лишь ждать. Сколько, Аглая не представляла, как и то, как будет зол отец на неё и на ребят. Наверно опять отправит их куда-нибудь на практику в фирму своего партнёра.

Дуясь на братьев, Аглаида не сразу заметила, что уснула. Сознание словно в воду кануло, погружаясь во тьму всё глубже. Было тепло, даже очень. Жар от одеяла или от двух мужских тел – она не понимала. Размеренное синхронное дыхание иногда шевелило волосы, и глаза сами собой закрылись. Всё же Аглаида сова и очень любила поспать. Кто в здравом уме может променять подушку на поездку в пробке до работы? Дрёма растекалась сладкой патокой по венам, веки стали совершенно неподъёмными. Нос уткнулся в золотистые волоски на поднимающейся при каждом вздохе груди. Горячие губы прикасались к основанию шеи, грели, рождая будоражащую волну, от которой хотелось проснуться, но сон утягивал всё глубже. Туда, где тепло, а может, даже жарко.

– Пора вставать, – буркнул Митя, наблюдая, как Тарас ласково прижался к шее Аглаиды губами.

– Пора, – согласился брат и, усмехнувшись, встретился с обиженным взглядом серых, таких же, как и у него, глаз.

Приподняв бровь, Тарас медленно лизнул шею Аглаиды, от чего та дёрнулась, рукой отодвигая лицо брата от себя.

– Фу, Митя, хватит, – пробормотала она во сне, но всё же открыла глаза.

Митя лежал, подперев рукой голову, и обиженно мерил

Тараса взглядом.

– Это я Митя, – выдал он брата с головой. Аглаида резко обернулась, уставившись на веселящегося близнеца.

– Тарас? – не поверила она.

– Повелась, – усмехнулся тот в ответ и встал с кровати, ничуть не смущаясь.

– А! – указала Аглая пальцем на обтянутый тканью очень приметный бугор, но всё тут же забылось, когда взгляд синих глаз упал на настенные часы. – А-а-а! – взвизгнула она, сорвалась с кровати и бросилась прочь, крича на ходу: – Немедленно одевайтесь! У нас даже времени на завтрак не осталось!

– Я голодным никуда не поеду! – капризно отозвался Митя. Вскочив со своего ложа, он подошёл к брату, выталкивая его за дверь своей спальни. – Как не стыдно её смущать своим маленьким пенисом!

– У кого маленький? – усмехнулся Тарас. – У нас с тобой одинаковое всё! Абсолютно!

Рассмеявшись в лицо раздосадованному Митьке, брат ушёл в свою спальню, по дороге крикнув Дилана.

* * *

Аглаиду всю трясло. Она, обиженная на Рыжиков до слёз, нервно натянула пиджак, дрожащими пальцами пытаясь застегнуть пуговицы. Бросив взгляд на своё отражение в зер-

кале, пожалала губы, одёрнула юбку и перевела взор на циферблат, висевший над дверью.

Семь часов! Семь! Аглая мысленно взвыла. Как попасть в офис в срок? Придётся пожертвовать завтраком. Опять голодная! Надо бы позвонить Нанни, чтобы та заскочила за кофе и булочками. Вот только на это тоже нужно время, а именно его катастрофически не хватало.

Потратив драгоценные минуты на отработанный до мелочей макияж, Аглайда подняла волосы в хвост, скрутила в жёсткий жгут и соорудила пучок. Обернувшись в поисках обуви, нашла искомое возле шкафа. Нервно подпрыгивая то на одной ноге, то на другой, поправила пятки модельной обуви и лишь потом, подхватив портфель, резко выдохнула. Распахнув дверь, молодая женщина поспешила к лестнице. Быстро сбежав по ступенькам в холл, Аглая проигнорировала столовую, но замерла возле входной двери, услышав окрик Тараса:

– Ида!

Не справившись с мимикой, мисс Ламбел позволила себе проявление эмоций в виде перекошенного лица перед дворцом. В груди и сознании kloкотало недовольство братьями.

Как объяснить отцу, что она опоздала из-за Рыжиков? Никак! Об этом даже заикаться нельзя! Опять лгать? Нет, такого Аглайда позволить себе не могла. Гневно развернувшись, смерила сердитым взором братьев, внешний вид кото-

рых повысил градус раздражения. Кожаные костюмы байкеров и шлемы в руках красноречиво объясняли, на чём рыжие безобразия решили добраться до торгового центра.

Аглая мысленно застонала. Отец придёт в ярость, если увидит сыновей в таком наряде. Она же специально несколько раз просила ребят облачиться в костюмы. Неужели так сложно это сделать?!

Наблюдая за приближением рыжих остолопов, Аглаида мысленно готовила отповедь. В этот раз она упрямо решила настоять на том, чтобы ребята переоделись, и даже страх опоздать отошёл на второй план. Митя, доедая кусок тоста, подмигнул сестре, удобнее перехватив шлем, запихнул его себе под мышку. Она перевела взгляд на второго брата как раз в тот момент, когда Тарас протянул один из двух шлемов, что держал в руках, ей.

– Выбирай с кем поедешь, – произнёс Тарас.

– Вы в этом собрались предстать перед отцом? – строго спросила Аглая, выразительно указав на кожаные штаны.

Рыжики переглянулись, после чего подарили ей самодовольные ухмылки.

– Костюмы твой водитель увёз полчаса назад, пока ты сладко спала в моей кроватке, – промурлыкал Митя.

Резко побледнев, Аглая бросила встревоженный взгляд на дворецкого. Мужчина точно всё слышал, хоть и продолжал стоять возле входной двери с невозмутимым лицом.

– Отцу ни слова, – предупредила Аглаида, выразительно

посмотрев на прислугу.

Говард понятливо кивнул, распахивая дверь перед господами и госпожой.

– Кто сказал, что я вообще поеду с вами? – холодно уточнила молодая женщина, сверля взглядом наглых Рыжиков. – И кто позволил распоряжаться моим личным водителем?! У вас, между прочим, свой должен быть.

– Какое расточительство, – буркнул Тарас.

Парень протянул свой шлем брату, а сам расстегнул ремешок у второго шлема, подошёл к всё ещё злой Аглаиде и насильно стал надевать его на женскую голову. Брюнетка пыталась отскочить от наглеца и снять с себя невыносимый головной убор. Попытки отбиться руками и даже портфелем ни к чему не привели. Негативных эмоций добавил смеющийся Митька.

– Дорогая, сама посуди, ну зачем нам отдельный водитель? Работаем же вместе. И потом, в машине полно мест, а втроём уж точно веселее. А на байках быстрее.

Сестра взвизгнула, когда пластмассовый панцирь взгромоздился на её безупречную укладку.

– Гад, ты же мне причёску портишь! – взмолилась Аглая, понимая, что Тарас не отстанет.

Резко выдохнув, она выпрямилась, позволив застегнуть ремешок под подбородком. Защитное стекло скрывало поллица, и парни не видели, как гневно Аглаида сверлила брата взглядом. Это его и спасло.

– Причешешься, – бросил ей невозмутимо Тарас. – Итак, с кем поедешь?

– Мне без разницы, – буркнула Аглая, не замечая, как братья растеклись в предвкушающих ухмылках, глядя друг другу в глаза. Тарас достал монетку.

– Решка, – собранно произнёс Дмитрий.

Серебристый диск взметнулся вверх, чтобы под пристальными взглядами братьев упасть орлом вниз, разбив мечту Тараса почувствовать нежное женское тело за своей спиной.

– Ты едешь со мной, – радостно возвестил Митька, утягивая хмурую Аглаиду за руку к стоянке.

Говард поклонился молодым господам. Тарас на миг задержался перед дворецким, смерил оценивающим взглядом, затем зло усмехнулся и произнёс:

– Надеюсь, ты не думаешь, что мы забыли, кто донёс на нас с братом отцу? Не совершай подобных ошибок – пощады не будет.

У старика чуть сердце в пятки не ушло, таким всегда весёлого балагура мужчина никогда не видел. Тарас спустился с лестницы, а Говард схватился за сердце и трусливо прикрыл дверь. Противный и липкий страх струйкой пополз вдоль позвонков. Старик понял, что детские забавы закончились, сыновья хозяина повзрослели и готовы взять власть в свои руки.

– Я не сяду на это! – раздался возмущённый крик Аглаиды с примесью паники. – Я в юбке!

– Но иначе мы опоздаем, – настойчиво повторял Митя.

Тарас подошёл к спорящим. Два мотоцикла «Ямаха» чёрного матового цвета, совершенно идентичные, стояли, ожидая своих всадников. Ида, смешно выглядящая в деловом костюме, на каблуках и с чёрным шлемом на голове, от переизбытка эмоций размахивала портфелем. Подмигнув брату, Тарас лукаво усмехнулся. Он ловко надел шлем на голову, плавным движением, незаметно для сестры, подошёл к ней сзади и присел. Митя понял всё без слов и, решительно сократив расстояние между ним и Аглаидой, обхватил девичью талию руками. Она вскрикнула и дёрнулась, огрев Тараса портфелем от страха, не ожидая, что кто-то нагло облапает её бёдра. Рыжик был готов к такой атаке. Шлем хорошо защищал владельца и его бесстыжую голову.

– Стой! Вы чего творите?! – возмущённо закричала Аглаида, когда осознала, что братья сговорились.

Тарас с любопытством разглядывал стройные ноги сестры, поднимая легко скользящую вверх ткань юбки, пока взору не предстала ажурная резинка чулок.

– Тарас! – в панике крикнула Аглаида.

Захлебнувшись в эмоциях, вскрикнула повторно, так как Митя приподнял её, после чего общими усилиями братья водрузили сестру на сидение мотоцикла. Молодая женщина пристыженно пыталась поправить юбку так, чтобы скрыть чулки и нижнее бельё.

– Время, – строго сказал Тарас, помогая Иде поставить

портфель на коленях так, чтобы тот прикрывал бёдра. – Опоздаем, отец будет недоволен.

– Сама знаю, – осадила его Аглаида, нервно схватив Митю за кожаную куртку.

– Прижмись и обхвати меня руками! – крикнул рыжий обалдуй, обернувшись к ней, прежде чем опустить защитное стекло шлема.

Мотор взревел, заглушив грубое высказывание Аглаи по поводу его советов. Но стоило стальному коню рвануть с места, как молодая женщина прильнула к широкой спине, намертво сцепив руки на талии брата.

– Сумасшедшие! – припечатала она напоследок.

Закрыв глаза, так как от мельтешения перед взором начинало укачивать, что вызывало спазм желудка, Аглая мысленно сыпала проклятиями на две рыжие головы. Молодой женщине было плевать, что прохожие могли увидеть ажурный край чулок, и что причёска будет испорчена, куда важнее было удержаться на сиденье и договориться с желудком дотерпеть до остановки.

Женские ноги в тёмно-коричневых чулках завораживали. От стройной голени взгляд медленно скользил к колену, а затем переместился на бедро. Тонкая, микроскопическая сеточка плотно облежала, как вторая кожа. Хотелось прикоснуться и ощутить бархатистую поверхность подушечками пальцев. Волна желания пробежалась по телу, ухнув вниз, обжигая пах. Стройные, точёные ножки с туго напрягшими-

ся икрами. Соблазнительные женские колени жались к мужским бёдрам, тёрлись о них.

Рыкнув, Тарас мотнул головой, отвлекаясь от рассматривания ног Иды за спиной брата.

Красный мигнул и погас, на светофоре загорелся зелёный. Чёртова идея не давала покоя. Пальцы помнили шелковистость чулок. Кровь, словно огонь, плавила вены. Мысли кружились вокруг стройных ножек в сеточке кофейного цвета. Юбка очень узкая, её пришлось поднять практически до талии. Перчатки мешали, казались обманом. Кожу щекотали призрачные ощущения.

Он бы её нагнул, задрал юбку выше, чтобы увидеть упругие ягодицы. Они горячие, Тарас был уверен, ведь так приятно было упираться в них пахом.

– Сука, – выдохнул мужчина, когда чуть не врезался в неожиданно затормозившую тачку.

Резко вывернув руль, Ламбел добавил газу, чтобы догнать умчавшегося брата. Ида с годами становилась всё краше. Тарасу всё сложнее было держать в узде свои фантазии. Томный взгляд вполоборота невероятно синих глаз. Густая смоляная чёлка никогда не скрывала их блеска. Руки сжали руль. Как же хотелось смять упругие ягодицы, почувствовать их тепло. Душа рвалась настигнуть Иду, чтобы клеймить яростными толчками, услышать стоны страсти, увидеть взметнувшиеся волосы, когда она запрокинет голову, подмахивая ему бёдрами, подчиняясь. Покорная и строгая, но

страстная с ним, та, что позволит утолить давно имеющийся голод.

Стиснув зубы, Тарас настиг Митю, пристроившись рядом, чтобы прикрыть Аглаю хотя бы с одной стороны от любопытных глаз прохожих. Если её кто-нибудь снимет на телефон и выложит в сеть, Аглаида точно их отлупит. В детстве рукоприкладством не страдала, а тут может. Тарас прекрасно понимал, что они переходили границы. Слезы на ресницах Иды отзывались болью в груди, но отступать Рыжик не собирался. Он больше не будет играть по чужим правилам. Бросив взгляд на женское колено, прижимающееся к бедру брата, в глубине души посочувствовал ему. Соблазн повернуть не в ту сторону на перекрёстке был велик. Улыбаясь своим мыслям, Тарас заметил, как качнулись плечи Мити, копируя его движения. Им не нужны слова, чтобы понять друг друга. Вскинув взор на светофор, Тарас убрал ногу с асфальта, подавая корпусом вперёд. Мотоциклы синхронно рванули с места, пронзительно визжа покрышками. Две чёрные молнии неслись по ещё сонным улицам города, чтобы вереницей влететь в гараж Всемирного торгового центра.

Прокатившись по лабиринтам подземного улья, Митя нашёл указатели с названием отцовской фирмы и вырулил в нужном направлении, чтобы притормозить на пустых парковочных местах. Рядом припарковался Тарас, быстро слез с байка и сдёрнул с головы шлем. Аглаида же, судорожно цепляясь пальцами за куртку брата, боялась открыть глаза, мыс-

ленно договариваясь с собственным организмом и не решаясь лишний раз шелохнуться.

– Всё, приехали, – ласково возвестил Тарас, пытаясь снять её с мотоцикла.

Митя поднял защитное стекло и, обернувшись вполоборота, наблюдал за попытками брата, аккуратно расцепляя тонкие ухоженные пальцы с неброским маникюром.

– Ида, ну давай, не бойся, – хором уговаривали Рыжики.

Молодая женщина, пытаясь ровно дышать, всё ещё не верила, что страшная гонка закончилась. Руки, впрочем, как и челюсть, свело, а ног Аглая не чувствовала вообще. Не то что думать, брюнетка даже говорить не могла, а меж тем высказаться очень хотелось. Митька снял шлем, кинул на брата выразительный взгляд. Оба понимали, что нужны кардинальные меры. Тарас присел, ласково погладил по женской коленке. Он заглядывал в чёрное стекло шлема, пытаясь угадать, куда смотрела сестра. Рыжик нагнулся, прижимаясь губами к бедру Иды, идохнул. Аглая всхлипнула, распахнула глаза и дёрнулась от обжигающего тепла. Возмущённо вскрикнула и, легко расцепив руки, стукнула ладонью по лбу Тарасу.

– Ты что делаешь?! – просипела она, поражаясь наглой выходке.

Очень странной наглой выходке, возмутительно парадоксальной и ужасно пугающей. Тарас поднялся и, беззвучно смеясь, потёр ушибленное место. Митя загоготал, указывая

на брата пальцем.

– Так тебе и надо! – смолчать он просто не мог.

Подобное не часто происходило. Бить себя братья не позволяли никому. Только один человек в целом свете мог поднять на них руку и это Ида.

Аглайда слезла с мотоцикла, поправила юбку, а затем непослушными пальцами расстегнула ремешок шлема, уворачиваясь от назойливых помощников. Внутри неё всё клокотало от злости, она сорвала шлем с головы и швырнула его Тарасу. Рыжик легко поймал снаряд и пристроил в багажник своего мотоцикла с невозмутимым видом. Ох, как бы она хотела, чтобы не поймал, чтобы шлем упал на асфальт и разбился, лопнул, как перезрелый арбуз, в отместку брату за эту выходку. Кожу там, где коснулся своими губами Тарас, до сих пор жгло, и она мечтала стереть это ощущение клейма.

Аглайда пригладила волосы пятернёй и вместо того, чтобы ругаться, отвесила подзатыльник и Мите.

– А мне-то за что? – обиженно выкрикнул Рыжик под раскатистый смех Тараса.

– За компанию! – огрызнулась женщина и, прихватив свой портфель, направилась к лифтам. – Совсем крыша едет, – ворчливо буркнула она себе под нос.

Братья же, толкаясь локтями, поспешили следом за сестрой. Никто из троицы не заметил невысокого мужчину, сидевшего в рядом припаркованной машине. Сам же свидетель разыгравшейся сцены никак не ожидал такого от наследни-

ков Алекса Ламбела.

Короткие пальцы с широкими суставами крепко вцепились в руль, а маленькие сальные глазки следили за вихлянием женских бёдер, туго обтянутых чёрной юбкой. Давид Миневич и подумать не мог, что скрывала под холодным образом бизнес-леди дочь Алекса. С виду всегда строгая, недоступная малышка открылась совсем с другой стороны.

Сухие тонкие губы растянулись в ухмылке. Мысли Давида поползли, как пауки, плетя паутину, в которую, словно муха, обязательно попадётся дочь Ламбела. Миневич в предвкушении облизнулся, представляя, как именно всё это будет. Мысли окутала поволока грядущей победы, как вдруг Давид замер, заметив холодный пронзительный взгляд одного из сыновей Алекса. Тот обернулся, будто почувствовал притаившегося Миневича. На краткий миг Давид струхнул, но вновь усмехнулся, мысленно напомнив себе, что щенок беспомощен против него. Слишком мало опыта у рыжих сосунков чтобы тягаться с хитрым старым лисом, с которым никто не желал связываться, включая высокопоставленных чинов этого города.

Глава 3

Было время, когда Аглаида, переступая через свои обиды, успокаивала расстроенных братьев. Однажды мальчишки играли в гонки, катая машинки по коридору. Вывернув из-за угла, Митя, подталкиваемый Тарасом, врезался в Аглаиду, и та упала навзничь, сильно ударившись локтем, чудом не разбив себе голову о журнальный столик. Было адски больно и обидно, хотелось отчитать рыжих непосед, да только сообразив, что они натворили, Митя и Тарас испуганно заревели. Тогда девочке пришлось затолкать подальше свою злость и, молча обняв ребят, утешать их, слушая сбивчивые извинения.

Сейчас же, зайдя в лифт, Аглаида неожиданно оказалась в крепких объятиях одного из братьев, возвративших её на миг в прошлое. Не позволив ей вырваться, Митя прижал крепче к своему телу, тихо прося прощение за испорченное утро, за бешеные гонки по городским улицам, и за все её переживания, обещая, что больше такого не повторится. Тарас гладил сестру по спине, с усмешкой наблюдая, как губы брата легко прижимались к виску Аглаиды. Понимающе усмехнувшись, Рыжик отвёл взгляд, чтобы не провоцировать себя. Ида достойна не просто лёгких поцелуев украдкой, её хотелось целовать по-настоящему, с упоением, в губы. Пальцы сами с собой сжались, так как их свело от желания зарыться

в чёрный шёлк волос, смять его, узнать вкус её губ. Юношеская мечта, так часто обсуждаемая с братом, который был болен тем же недугом, что и Тарас, со временем переросла в одержимость.

Успокоившись, сестра смиренно сносила ласку, чуть привалившись к плечу Митьки. Ей нужна была короткая передышка, тайм-аут, чтобы прийти в себя. Весёленькое же утро устроили ей любимые братики. Ещё и суток не прошло, а эти бунтари уже перевернули её жизнь с ног на голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.